

Этого он, конечно, не мог рассказать Цзинь Сы! Иначе зачем было только что притворяться, будто он всё забыл?

Цзинь Сы и так уже порядком злился на него, поэтому, услышав, что он якобы что-то позабыл, хоть внутри у него всё и переворачивалось от ярости, ругаться больше не стал. Если он продолжит орать, его горло просто не выдержит, так что он решил напрямую выложить всю правду.

— Мы — группа фаворитов-мужчин, понял?

— Мужчин-фаворитов?!

Голос Шуй Хэня снова взлетел вверх, и Цзинь Сы пришлось в очередной раз зажать ему рот ладонью. Лишь когда тот вроде бы немного успокоился, он убрал руку.

Тоже мне место нашлось! Этот идиот орёт во всю глотку, однажды он точно навлечёт на них смерть!

На сей раз Шуй Хэнь усвоил урок и спросил едва слышным шёпотом:

— Чьих?

Как у какой-нибудь вдовствующей императрицы вроде Цыси? Во дворецких покоях, кроме обладающей высшей властью императрицы, кто еще осмелится держать фаворитов-мужчин?

Нет, даже вдовствующая императрица, заведи она себе фаворита, не посмела бы делать это столь дерзко и открыто. Насколько ему было известно из истории, нашелся лишь один человек, обладавший подобной смелостью, и это...

— Я понял! Мы сейчас в эпоху Чжоу, мы — наложники-мужчины императрицы по фамилии У, урождённой Цзэтянь, верно?

Он помнил, что У Цзэтянь взошла на престол уже в весьма преклонном возрасте. Неужели? Ох-ох... Хотя он и любил женщин, и если бы она была старше его лет на десять, он бы еще стерпел, но разница в возрасте была колоссальной! У него на такую просто не хватит аппетита!

— Какая еще эпоха Чжоу, какая императрица! Впервые слышу! Мы сейчас в пятый год правления Кайпин династии Тайпин. Нынешний император — Ли Юньфэн, а мы — его фавориты. Тебе двадцать лет, ты родом из династии Сифэн; мне восемнадцать, я из династии Шэдяо. Ровно пять лет назад, когда он взошёл на престол, правители наших тогдашних государств преподнесли нас Ли Юньфэну в качестве подарка на коронацию. Всё, теперь всё разъяснено, ты можешь наконец заткнуться?

Он уже до смерти устал от него. Прежний Шуй Хэнь был невыносим, а нынешний раздражал ещё сильнее!

— Пятый год правления Кайпин династии Тайпин? Что это за династия такая? Я помню Тайпинское небесное царство, но никогда не слышал об императоре по имени Ли Юньфэн! Разве не Хун Сюцюань?

На этот раз Шуй Хэнь не посмел снова приставать к вспыльчивому Цзинь Сы и принялся бормотать себе под нос. Однако даже бормотание способно вызвать раздражение: Цзинь Сы резко приподнялся на локте и злобно бросил:

— Я понятия не имею, какой еще Хун Сюцюань, и про твою У Цзэтянь впервые слышу! Я знаю лишь одно: мы сейчас в династии Тайпин, по соседству с нами лежат династии Шэдяо и Сифэн — обе довольно сильные. С нашей страной граничат еще шесть-семь государств, но все они слабосильные, либо вассалы нашей державы, либо подчиняются Шэдяо и Сифэну. Теперь тебе всё понятно?

Понятно ли? Конечно же, ничего не понятно, стало только запутаннее! Мог ли он сказать вслух, что сроду не слыхивал ни о каких подобных странах?

— А какая династия была до Тайпин?

Может, удастся провести хоть какую-то параллель?

— Династия Ангкор.

Упасть в обморок. Окончательно и бесповоротно.

О ней он тоже никогда не слышал.

Сегодня произошло слишком много всего. Сначала крушение самолета, едва не стоившее ему жизни, затем перемещение сквозь время и пространство в древнюю эпоху, к тому же совершенно незнакомую, где не на что опереться. Будь это привычный исторический период, он бы блеснул способностями предвидеть будущее и легко добился бы славы и успеха в прошлом! Но теперь всё рухнуло: вокруг сплошной неизвестный и непредсказуемый мир, и что страшнее всего — его собственный статус фаворита-мужчины!

Боже мой, кто бы мог подумать, что в этом месте найдется человек, как две капли воды похожий на него, да еще и занимающий положение фаворита! Только вот... судя по его прежней внешности и высокому росту, разве пристало ему годиться на роль какой-то ручной игрушки? Весьма сомнительно. Похоже, у древних людей совсем не было вкуса.

Фаворит-мужчина! Что вообще значит это понятие? Ох, он прекрасно это понимал! Всё

строилось на том, чтобы угождать чужим взорам своей красотой, такие люди стояли даже ниже дворцовых наложниц!

Если наложницы увянут с годами, у них хотя бы останутся дети, на которых можно опереться. Даже без детей они носят официально дарованный императорский титул, так что из дворца их обычно не выгоняют.

А вот у них, людей без статуса, без положения и без единой опоры, чья единственная участь — служить забавой, в старости останется лишь одна дорога: изгнание за ворота дворца, когда сменится Сын Неба. В самом деле, станет ли кто-нибудь кормить никому не нужного старика? И тогда, старый, лишенный трудоспособности, ничего не умеющий, как выживать в этом суровом мире?

Его ждало абсолютно мрачное будущее!

Небеса! Снова вопрошаю вас: за что вы так со мной поступили? Зачем вергли в столь плачевное положение?

— Чего ты скорчил такую кислую мину?

Цзинь Сы вовсе не собирался больше возиться с этим парнем — его клонило в сон, но вид этого несчастного, у которого, казалось, вот-вот рухнет небо, вывел его из себя, и ему пришлось снова заговорить:

— Я пользуюсь благосклонностью или нет?

Если император благоволит к нему, глядишь, осыплет щедрыми дарами, и тогда, когда настанет день изгнания из дворца, у него при себе хотя бы останется немного денег!

— Понятия не имею!

Цзинь Сы резко дернул одеяло, накрылся с головой и снова отвернулся.

Спустя мгновение, однако, он снова откинул край одеяла и уставился на соседа:

— Что, захотелось императорской милости?

— Дело не в том, хочется или нет, — проигнорировав саркастический тон Цзинь Сы, тихо вздохнул Шуй Хэнь. — Если бы я пользовался благосклонностью, возможно, мне перепало бы от императора хоть капля щедрости.

— И что с того?

Ха, надо же, а Шуй Хэнь после потери памяти оказался изрядным прагматиком.

— А то, что когда-нибудь, когда мы состаримся, подурнеем и нас выгонят из дворца, у нас хотя бы останутся какие-то деньги на жизнь, не придется бояться голодной смерти!

Ну слава богу, оказывается, дело не в жадности, а в обычном страхе перед будущим. Впрочем, сейчас ему всего двадцать лет, а он уже задумывается о таких вещах — это выглядело по меньшей мере комично.

— Забегаешь ты, однако, сильно вперед!

<http://bllate.org/book/22010/2288140>